

РАЗВОРОТ

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Компания «ПРЗК-Автобанстрой», получившая в этом году контракт на ремонт Коммунального моста в Перми, принадлежит переселенцам из Нагорного Карабаха

Один из плюсов осторожной стратегии — минимизация репутационных рисков. За последние два-три года в регионе был десяток громких скандалов, вызванных срывом сроков строительства или ремонта знаковых объектов — от краевого перинатального центра в Перми до драмтеатра в Кудымкаре. Ни в одном случае в резонансном долгострое не фигурировал армянский генподрядчик.

Презумпция невиновности

Принадлежащие бизнесменам армянского происхождения компании нередко становятся победителями странных тендеров, то есть торгов, на которых заведомо выгодные контракты распределяются без реальной конкурентной борьбы. Типичный пример — недавние торги администрации Перми по выбору подрядчиков для содержания городских дорог. Считающиеся близкими к Вагаршаку Сарксяну и «Мотовилихинским заводам» компании СУ-157 и «Строймонтаж» «конкурировали» исключительно друг с другом, поделив между собой несколько лотов общей стоимостью более 1 млрд руб., что составляет около 30% от общей стоимости разыгрывавшихся контрактов.

Здесь, однако, следует учесть, что реальной конкуренции не было и по тем лотам, которые выиграли компании, ни прямого, ни косвенного отношения к армянской диаспоре не имеющие. Если исходить из принципа презумпции невиновности и считать, что никаких откатов чиновники мэрии не получали и заранее не указывали подрядчикам, кому из них на какой лот заявляться, то приходится предположить сговор самих участников торгов. Но национальная принадлежность владельцев компаний здесь уже ни при чём. Во-первых, сговор формально не доказан. Во-вторых, если он и был, то договаривались все, а не только армяне.

Точно такая же ситуация и с использованием труда нелегальных мигран-

тов. Ни миграционная служба, ни прокуратура, ни полиция пока что не изобличили считающиеся армянскими компании в массовом использовании труда нелегалов. Что же касается легальных мигрантов, то, во-первых, абсурдно кого-то упрекать в соблюдении законов при ведении бизнеса. А во-вторых, достаточно побывать на нескольких дорожных стройках, чтобы понять — национальный состав рабочих на объектах «армянских» и «не армянских» подрядчиков практически не отличается.

Наконец, единственным объективным критерием оценки качества ремонта дорог, как ни парадоксально, является арбитражная практика — других открытых источников информации, кроме картотеки судебных дел и решений по спорам между заказчиком и подрядчиком просто не существует.

Если проанализировать иски, поданные мэрией Перми в лице МУ «Пермблагоустройство» в течение трёх последних лет, то выяснится, что никаких национальных предпочтений при подаче заявлений в суд у чиновников не было. «Пермблагоустройство» пыталось выставить пени и неустойки всем подряд, пик этой судебной волны пришёлся на зиму 2011–2012 годов, когда дорожную отрасль в мэрии курировал Максим Заварзин.

Другое дело, что финансовый результат судебных кампаний оказался близок к нулевому. Типичный пример — серия исков, поданных в отношении ООО СКФ «АТМ». Предъявив претензии на общую сумму около 100 млн руб., «Пермблагоустройство» с трудом смогло добиться судебного решения о взыскании с подрядчика 800 тыс. руб.

Причины того, что суды намного чаще занимали сторону подрядчиков, носят сугубо юридический характер. При разбирательстве споров почти по всем контрактам, опять же вне зависимости от национальной принадлежности ответчика, выяснялось одно и то же.

Вскоре после начала ремонтов подрядчик обнаруживал, что объект выгля-

дит не совсем так, как нарисовано в проектах. Мэрия извещалась о том, что требуется выполнить дополнительные работы, непредусмотренные первоначально конкурсной документацией. Затем вносились коррективы в графики и другие связанные со строительством бумаги, что было равносильно индульгенции подрядчику. Он всегда мог указать на то, что заказчик сам не выполнял первоначальные условия контракта.

Принцип политической лояльности

Стоит напомнить, что армянская диаспора сейчас имеет рекордное представительство в краевом парламенте. Условно к числу лоббистов интересов диаспоры можно отнести не только Армена Гарсляна и Вагаршака Сарксяна, но и ещё как минимум двух связанных с ними депутатов. Это генеральный директор «Метафракса» Владимир Даут и избранный в краевое Законодательное собрание от Коми-Пермяцкого округа Владимир Хозяшев, который является совладельцем и директором ООО «Северный альянс». Предприятие специализируется как раз на дорожном строительстве, а в состав его учредителей входит одна из родственниц Вагаршака Сарксяна.

Но у этого политического представительства есть и обратная сторона. Депутатская деятельность армянского лобби вряд ли способна вызвать восторг, особенно у тех избирателей, которые или раньше сочувствовали оппонентам Олега Чиркунова, или теперь не скрывают своих симпатий к оппозиции Виктору Басаргину. Политическая платформа лоббистов неизменно колеблется вместе с линией партии власти — трудно привести пример хотя бы одного противоречащего этой линии заявления Гарсляна или Сарксяна.

С другой стороны, национальный фактор здесь явно вторичен. Другие депутаты-подрядчики, как правило, придерживаются такой же гражданской позиции.

Вряд ли кто-нибудь будет ожидать критики губернатора от Владимира Нелюбина или Виктора Плюснина, предприятия которых недавно также получили многомиллионные строительные подряды.

Ложка дёгтя

Крепкие позиции армянской диаспоры в регионе можно было бы объяснить ещё и комплиментарной позицией в отношении новых бизнес-игроков со стороны прежнего руководства региона. Визит экс-губернатора Олега Чиркунова в Армению, организованный хозяевами на самом высшем уровне, и подписанные в ходе него документы стали своеобразными сигналами к тому, что регион открыт. За последние 10 лет диаспора упрочила своё положение в Прикамье и заняла столь значимый сегмент на строительном рынке, что с ней приходится считаться тем воротилам бизнеса, кто ещё несколько лет назад лишь презрительно морщился при упоминаниях о «пришельцах». Но стоит обратить внимание и на самое простое объяснение успешной экспансии армянской диаспоры.

Успехи ряда «армянских» компаний многие наблюдатели склонны объяснять большей конкурентоспособностью и умением подстраиваться под любую ситуацию. Выражается это в том, что, в отличие от традиционных участников рынка, новые его игроки в условиях растущего госзаказа и сопутствующей ему коррупции были готовы обеспечить повышенную коррупционную ренту тем, от кого зависело получение этого заказа. В своих частных разговорах многие пермские дорожники называют астрономические цифры в 20–40% от общего объёма тех или иных контрактов. Такая плата для традиционных участников рынка просто неподъёмна, поэтому при сохранении нынешних условий «местные» просто обречены на дальнейшее мельчание и исчезновение с рынка.

Логично предположить, что «армянская экспансия» была бы невозможна без покровительства со стороны представителей исполнительной власти и надзорных органов. Среди самих последовательных лоббистов называют много самых разных пермских чиновников. Особняком выделяется фигура директора МУ «Пермблагоустройство» Евгения Масалева, который курирует контракты на капитальный ремонт улиц Перми в 2013 году.

Примечательно, что подряды на ремонт улицы Революции и Коммунального моста достались «армянским» фирмам с падением на 0,5%, а заказ на улицу Сибирскую пермские подрядчики «Альянс АиО» и Пермская ДПМК опустили на 25%. Формально никаких вопросов к этим аукционам нет, но их результаты весьма показательны. Также примечательно отсутствие информации о претензиях мэрии к компании «Северный альянс», которая опоздала со сдачей ремонтов внутриквартальных проездов почти на год.

Устраивает ли существующее положение вещей сегодняшние краевые власти? Наверное, нет, и приход новых игроков на пермский рынок дорожного строительства, таких компаний, как «Ханты-Мансийскдорстрой» и «Аэродромстрой», — тому свидетельство. Но новые «пришельцы» конкуренцию составляют всё тем же «Пермдорстроем», Пермской ДМПК или «Уралмостострою». Доля же армянской диаспоры на рынке по-прежнему стремится к росту. ■